

Все свои

Когда есть дело до каждого

Встречи ответственного за работу по благотворительности и социальному служению в Чеховском благочинии иерея Михаила Тарасова с пациентами психиатрической больницы N2 им. В.И. Яковенко стали уже традиционными и долгожданнами с обеих сторон.

Свобода за решёткой

Мы знаем, что ребята и девчата там очень нас ждут. Ребята и девчата - это люди, совершившие серьёзные уголовные преступления, которым заключение в тюрьме заменено принудительным лечением. И мы с отцом Михаилом тоже всегда очень ждём этих встреч! Отец Михаил разговаривает, а я наблюдаю. Пациенты слушают пастыря с жадностью. Ловят каждое его слово. Лица напряжены, взгляды устремлены - им интересно, они удивляются, чего-то не понимают, а в чём-то находят поддержку, ищут, рассуждают...

Почему я люблю эти встречи? Потому что такие вопросы люди здесь задают! Вдумчивые. Глубокие. Выстраданные... Тут не услышишь о том, что «я в среду йогурт съел» или «соседу на ногу наступил». Тут про то, как дальше жить с тяжестью содеянного, как найти Бога и покаяние, как не среагировать на провокацию и не ответить злом на зло, как быть сильным, не размахивая кулаками в ответ на обиду... Такие поучительные диалоги получаются!

Вот и сегодня я сижу в зале не просто по послушанию помощника ответственного - но слушаю, внимаю.

- Отец Михаил, а какой момент самый лучший для покаяния? Когда нужно начинать каяться? - вопрос из зала.

- Сейчас! - не задумываясь отвечает пастырь. - Не вчера, не завтра, а прямо сейчас.

Пожалуй, один из самых частых вопросов к батюшке:

- Как быть христианином, находясь за решёткой? Когда нет возможности проявить внешнюю свободу?

- Да, вы во многом имеете ограничения. Но внутреннюю свободу у человека отнять невозможно. Чем больше внешних ограничений, тем больше человек ищет внутреннего выхода. И часто Господь на этот поиск откликается - в этот момент Он особенно близок. Если человек Христа нашёл, то возникает такая внутренняя наполненность, которая и даёт ощущение той самой свободы - внутренней. Внешне

человек не бывает свободен! Не свободен от еды, от денег, от власти. И только приобретённая внутренняя свобода ведёт к Царствию Небесному.

- Но что же делать, если у меня забрали не только мобильный телефон, но не позволяют даже крест на шее носить? - летит гневный вопрос.

- Прежде всего не злиться. Если Крест есть на Вашем сердце, то Вы уже впустили к себе Бога. Сделайте что-то доброе брату своему: поделитесь котлетой или просто доброе слово скажите. Если у меня отнимают, я обижен. Если я отдаю, я свободен. Ненавидишь ты или простишь - тюрьма останется тюрьмой. Но обида, как раковая опухоль, будет сжирать изнутри. И человек наказан вдвойне!

Это не разговор здорового с больным. Это – обращение человека к человеку. Образа Божьего к образу Божьему.

Как-то я спросила у отца Михаила: «Батюшка, я удивляюсь. Перед вами сидят люди, которых государство признало преступниками и психически больными - социально опасными, мягко говоря. Но Вы с такой лёгкостью и непринужденностью ведёте с ними разговор. Как у Вас это получается?»

- А чего там? Все ж свои! - последовал незамедлительный ответ, - они грешники - так и я человек грешный. Нам всем идти по одному пути – пути покаяния.

Братья во грехе

Не могу забыть то ощущение, которое ко мне пришло с самого первого моего посещения больницы. Сейчас беседы с пациентами проходят в конференц-зале, а когда я с отцом Михаилом приехала сюда впервые, мы заходили в отделения. Там замки на дверях и решётки на окнах. Бдительные санитары и строгий режим. Отец Михаил вместе с иереем Романом Толстых, настоятелем Покровского храма села Мещерское, исповедовали и причащали больных, а я стояла там, где укажут санитары, соблюдая дистанцию в целях безопасности, и наблюдала. Меня саму очень удивило тогда: совсем не было в душе отвращения или ужаса. Лишь сердце сжималось от сострадания. Передо мной были живые люди – мои братья и сёстры во Христе. Просто они очень сильно заблудились и не туда попали... И так теперь каждый раз, сопровождая по послушанию на этих встречах отца Михаила, я не испытываю ни неприязни, ни отвращения. Особенно, когда на девушек и женщин смотрю. Среди них встречаются такие красавицы - хоть картину с них пиши. Встретишь на улице - никогда и не подумаешь... А как начнут говорить о содеянном, так и сердце вдребезги...

Покаяния двери отверзи мне

Мы заходим в конференц-зал, куда уже привели пациентов. «Здравствуйте!» - сердечно приветствую их, улыбаюсь, машу рукой. Они в ответ тоже тепло здороваются и отвечают улыбками...

Так сложилось не сразу. Когда пациентов приводят на первую встречу, они напряжены, насторожены и полны скепсиса: «Ну-ну, давай... Расскажи нам чё-нить...» Но как меняется атмосфера к концу встречи!

«Первая встреча - всегда знакомство и порой недоверие, - рассуждает отец Михаил. Расположение людей зависит от того, ждут ли они Христа. Бывает, ждут осознанно - что большая редкость. Бывает - неосознанно. Большинство просто пребывает в душевном, духовном разладе сами с собой. Но когда священник начинает говорить, то в человеке вдруг загорается: «Вот то, что я искал!» И тогда уже говоришь с ними на одном языке и дышишь одним воздухом. Тогда и возникает доверие».

Люди, признанные обществом преступниками и психически больными, обычно испытывают к себе негативное отношение и к нему привыкают. Один пациент как-то обратился с просьбой принести для него книгу. Я её нашла и в следующий раз привезла. Он взял, удивленно посмотрел на меня и спросил: «Неужели Вам до меня есть дело?»

Вот и очередная беседа подошла к концу - и снова на одном дыхании. Ребята не расходятся сразу, плотно окружили батюшку: кто за благословением, кто просит помолиться. Другие тянутся ко мне за книжками. Нас очень выручают книги! Отец Михаил не успевает за отведённое время ответить на все вопросы присутствующих, и тогда мы раздаем литературу на интересующие их темы. Женская половина больницы чаще всего просит молитвословы, где есть молитвы о детях. Мужчины просят «что-нибудь о промысле Божьем».

Долго не отпускают. Уходят с сожалением. Ждут новой встречи.

P.S.

После психбольницы мы сразу поехали в Чеховский клуб «Активное долголетие». Там тоже отец Михаил провёл беседу, только перед другой целевой аудиторией. Долголеты не знали, откуда мы к ним приехали, но тут же, в самом начале встречи, слышим вопрос-вызов:

- А вот как же убийцы и насильники? Что, покаяться - и всё? Бог простит?

- Простит ли Бог, зависит от глубины покаяния, - отвечает батюшка. - А наша проблема в том, что мы меряем чужую жизнь своими грехам и свой опыт недопокаяния переносим на других...

